

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.В. Петровский

**Некоторые особенности древней
крещальной практики и их следы в
современном чине крещения**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 1. С. 124-131.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Нѣкоторыя особенности древней крещальной практики и ихъ слѣды въ современномъ чинѣ крещенія.

ЧИНЪ крещенія принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ послѣдованій, которыя опредѣлились въ своемъ составѣ съ самаго ранняго времени. Всѣ важнѣйшія и даже второстепенныя его подробности можно найти уже у отцовъ и учителей церкви IV—V вв. Но столь раннее сформированіе не осудило однако его составъ на полную неподвижность, не исключило возможности такого или иного развитія, перехода отъ однихъ формъ къ другимъ. Наличие послѣдняго подтверждается древними литургическими памятниками, а ихъ сравненіе съ современнымъ чиномъ крещенія помогаетъ уяснить происхожденіе нѣкоторыхъ, на первый взглядъ непонятныхъ, дѣйствій.

Одною изъ особенностей древняго чина крещенія является его связь съ литургіею, требовавшая приведенія новокрещеннаго въ храмъ для присутствія за этою службою. Первымъ по времени свидѣтельствомъ о преемствѣ крещенія и литургіи являются слова Іустина Мученика: «послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій (въ истинность ученія) и давшій свое согласіе (жить сообразно съ нимъ), мы ведемъ его къ такъ-называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ, повсюду находящихся» ¹⁾. Двамя столѣтіями позже тотъ же самый обы-

¹⁾ 1-ая Апологія, 65 чл. Migne. Cursus completus. VI томъ, стр. 428. Ser. gr.

чай отмѣчаетъ путешественница къ Святымъ мѣстамъ Сильвія Аквитанская. «Пасхальное бдѣніе, говоритъ она, описывая іерусалимское богослуженіе Великой Субботы, совершается такъ же, какъ у насъ, только здѣсь прибавляется еще слѣдующее: дѣти, воспріятія крещеніе, одѣтыя такъ, какъ они вышли изъ купели, ведутся вмѣстѣ епископомъ прежде всего въ Воскресеніе. Епископъ идетъ за преграду Воскресенія, поется одна пѣснь, затѣмъ епископъ произноситъ молитву за нихъ, и потомъ идетъ съ ними въ большую церковь, гдѣ по обычаю бодрствуетъ весь народъ»¹⁾. Описанная Сильвіей практика іерусалимской церкви легла въ основу практики церкви константинопольской, разрабатывающей въ цѣломъ рядѣ списковъ актъ введенія новокрещенныхъ въ церковь для участія въ литургіи и превращающей простое дѣйствіе времени Іустина Мученика въ болѣе или менѣе сложный литургическій актъ. Представителемъ списковъ этого рода можно считать Типиконъ Великой константинопольской церкви IX—X в.в., излагающій въ одномъ случаѣ чинъ патриаршаго крещенія оглашенныхъ въ Великую Субботу. «При началѣ второй пареміи (па вечернѣ Великой Субботы), говорится въ немъ, патриархъ беретъ изъ рукъ второго діакона евангеліе, лежавшее на правой сторонѣ, и, поцѣловавъ его, полагаетъ на каедру вмѣсто себя и удаляется съ подсвѣчниками чрезъ скевофилакію въ великую крещальню для совершенія крещенія. Въ отсутствіе патриарха, его замѣняетъ второй изъ священниковъ, но идетъ онъ въ крещальню безъ подсвѣчниковъ... По выходѣ крещаемыхъ изъ купели, патриархъ отправляется съ ними въ храмъ св. Петра, куда нѣсколько ранѣе второй священникъ или одинъ изъ іереевъ-огласителей относитъ св. миро». Совершивъ здѣсь миропомазаніе, патриархъ тутъ же начиналъ чинъ обычной воскресной вечерни. «Если патриархъ успѣвалъ окончить скоро чины крещенія, миропомазанія и воскресной вечерни, то клирики, находившіеся въ Софійскомъ храмѣ, не вычитывали всѣхъ, положенныхъ на этотъ день, пятнадцати паремій, но послѣ восьмой прямо читалась послѣдняя изъ пророка Даніила, и начинали пѣть пѣснь трехъ отроковъ до стиха: «Благословимъ Отца, Сына и Св. Духа». При окончаніи пѣнія пѣсни трехъ отроковъ, патриархъ съ новопресвѣщенными выходилъ изъ хра-

¹⁾ Путешествіе къ св. мѣстамъ. Православный Палестинскій Сборникъ. VII т., II вып., стр. 161.

ма св. Петра, предшествуемый однимъ изъ пѣвцовъ, который былъ одѣтъ въ камисіи и фелонь, съ пѣніемъ псалма: «Блаженни, ихъ же оставишася беззаконія». Пѣвцу подпѣвали сопутствующіе ему пѣвцы. Когда же этотъ пѣвецъ подойдетъ къ царскимъ вратамъ и станетъ на порогъ ихъ, то произноситъ стихъ: «Рѣхъ: исповѣмъ на мя». Въ это время пѣвецъ, находившійся на амвонѣ, прекращаетъ пѣніе пѣсни трехъ отроковъ и сходитъ внизъ. Пѣвецъ, сопровождавшій новопросвѣщенныхъ, снимаетъ свою фелонь и въ одномъ камисіѣ восходитъ на амвонъ и поетъ названный псаломъ до конца. Доместикъ иподіаконовъ полагаетъ на порогѣ царскихъ дверей коверъ. Ставъ на него, патріархъ дѣлаетъ три поклона съ колѣнопреклоненіемъ, благословляетъ свѣчею и, прочитавъ молитву входа, совершаетъ входъ чрезъ царскія двери съ евангеліемъ и крещальными подсвѣчниками» ¹⁾. Съ небольшими особенностями описывается актъ введенія новокрещенныхъ въ томъ же Типиконѣ по рукописи Патмосской библ. № 266 и Профитологіѣ Синайской библ. XI—XII в. № 14. Главная изъ нихъ заключается въ отсутствіи указанія на совершеніе миропомазанія въ храмѣ св. Петра или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, кромѣ крещальни ²⁾.

Согласно свидѣтельству указанныхъ памятниковъ, введеніе новокрещенныхъ на литургію Великой Субботы приурочивалось ко времени малаго входа, сливалось съ этой процессіей. Подобный же порядокъ предписывается Типикономъ Великой константинопольской церкви для дней Богоявленія и Пятидесятницы ³⁾, а Кристо-Ферратскій евхологіи IX—X в., рукописи XIV в.—Московской Синодальной библ. № 279, Аеоно-Кутлумушскаго монастыря № 491 и XV в.—Чаушской библ. въ Солуни № 29 замѣчаютъ, что въ остальные праздники крещеніе совершается не въ великой, но малой крещальнѣ, и введеніе новокрещенныхъ въ церковь—не патріархомъ, остающимся ждать императора, а пѣвцомъ при пѣніи «Блаженни, имъ же оставишася беззаконія» ⁴⁾. И такъ какъ встрѣча па-

¹⁾ А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы. Труды Кіевской Духовной Акад. 1901, III, стр. 527—9.

²⁾ А. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей. I т., стр. 134 и пр. 1.

³⁾ Jbid., стр. 41, 147—8.

⁴⁾ Goar. *Εὐχολόγιον*, стр. 292. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Приложенія, стр. 15. А. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукоп. II т., стр. 357, 649.

тріарха съ императоромъ происходила предъ малымъ входомъ, съ которымъ они всгупали въ храмъ ¹⁾, то очевидно, что и по даннымъ памятникамъ введеніе новокрещенныхъ падало на то же самое время ²⁾.

Вылившись при патриаршемъ служеніи въ указанныя формы, разсматриваемый актъ утратилъ при священническомъ совершеніи таинства свою торжественную обстановку, но сохранилъ главную, существенную черту и особенность,—совпаденіе по времени съ малымъ входомъ на литургіи. Такой именно смыслъ имѣетъ замѣчаніе чина крещенія по рукописи XIII в. покойнаго настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антиопина: «καὶ εἰσέρχεται ἱερεὺς μετὰ τῶν νεοφωτιστῶν ἐν τῇ εἰσοδῷ τῆς λειτουργίας καὶ τελεῖται ἡθεῖα λειτουργία» ³⁾. Приведенное свидѣтельство даетъ полное право утверждать, что «εἰσοδος τῆς λειτουργίας»,—малый входъ на литургіи разумѣется, какъ время введенія новокрещенныхъ въ церковь, и во всѣхъ тѣхъ спискахъ чина крещенія, которые говорятъ, что «священникъ входитъ съ повопросвѣщенными во входъ (εἰσέρχεται εἰς τὴν εἰσοδον) ⁴⁾, и совершается по порядку вся божественная литургія». Замѣчанія подобнаго рода встрѣчаются въ послѣдованіи крещенія по Евхологіямъ Барберинову VIII—IX в., Кристо-Ферратскому IX—X в., преосвященнаго Порфирія и рукописямъ: Синайской библи. 1153 г. № 973, XII—XIII в. № 1036, XIV в. № 971, Ватопедской Аѳонской библи. XIV в. № 133, Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря № 491, лавры Аѳанасія Аѳонскаго XIV в. № 7, Московской Синодальной библи. XIV в. № 279, Синайской библи. XV в. № 972 и 984, лавры Аѳанасія Аѳонскаго XV в. № 103, Чаушской библи. въ Солуни XV в. № 29, патриаршей Александрійской библи. XVI в. № 224—1070 ⁵⁾. Буквальное пов-

¹⁾ Труды Кіевской Дух. Акад. 1901 г. III, стр. 534—5.

²⁾ Едва ли поэтому можно согласиться съ Симеономъ Солунскимъ, говорящимъ, что «прежде церковь совершала крещеніе въ то время, когда мы въ праздники на божественной литургіи поемъ: „Елицы во Христа“. Писанія отцовъ и учителей церкви, II, 60.

³⁾ А. А. Дмитриевскій. Описаніе литургическихъ рукописей. III т., стр. 189.

⁴⁾ «Εἰσοδος» въ смыслѣ названія малаго входа см. Еврегетидскій Типиконъ по рукоп. XI—XII в. Аѳинскаго университета. А. А. Дмитриевскій. Описаніе, I т., стр. 258, 262, 263, 367 и т. п.

⁵⁾ Goar. Εὐχολόγιον, р. 292, 296. Εὐχολόγιον Преосв. Порфирія, л. 88. См. А. Алмазовъ. Исторія чинослѣдованія крещенія и мѣропомазанія. При-

тореніе предписанія перечисленныхъ памятниковъ находимъ и въ служебникѣ русской церкви по рукописи XIV в. Софійской библ. № 526. «И по семь, т. е. муропомазаніи, читаемъ въ немъ, входитъ іерей съ новопросвѣщенными на выходъ, и поя съ пѣвци: «блажени, имъ же отпущена суть». И тако по ряду совершается божественная служба». И такъ какъ великій входъ называется въ славяно-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ «переносомъ» ¹⁾, то очевидно, что подь «выходомъ», на который вводятся новопросвѣщенные, можетъ разумѣться только малый входъ.

Возможный подь условіемъ соединенія крещенія съ литургіею обрядъ введенія новокрещенныхъ въ церковь на маломъ входѣ естественно долженъ былъ исчезнуть съ обособленіемъ таинства, его отдѣленіемъ отъ евхаристіи. Независимо отъ этого, его устраненіе изъ церковной практики было подготовлено и другими обстоятельствами. Самымъ главнымъ изъ нихъ являлась требуемая имъ наличность особаго штата священно и церковно-служителей для отправления литургіи и особаго для—пріуроченнаго къ ея началу крещенія и вытекающая отсюда невозможность его совершенія въ приходскихъ церквахъ. Сообразно съ этимъ, разсматриваемаго акта не наблюдается какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крещеніе совершается отдѣльно отъ литургіи ²⁾, такъ и въ тѣхъ, когда предваряетъ ее ³⁾. Въ воспроизводящихъ практику послѣдняго

ложенія, стр. 26. А. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукоп. II т., стр. 94, 54, пр. 4, 253, 275, 357, 3, пр. 12, 503, 575, 599, 625, 649, 911. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Приложенія, стр. 15.

¹⁾ См. Чинъ литургіи Іоанна Златоуста и Василия В. по рукописи Ватиканской библ., № 14 XV в. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукоп. Ватиканской библ., стр. 165, 167. Ср. чинъ крещенія по рук. Солов. библ. XV в. № 1086. Ibid., стр. 100.

²⁾ См. рукописи XIII в.—Патмосской библ. № 104, Синайской библ. № 966; XIV в.—Синайской библ. № 991; XV в.—Аеоно-Костамонидской библ. № 19, Аеоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 364, Московской Синод. библ. № 280, Севастьяновскаго собранія № 472; XVI в.—Святогробской Константинопольской библ. № 68 и Аеоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 305. А. А. Дмитріевскій. Описанія. II т. стр. 154, 209, 332, 492, 572, 812, 827. Его же. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Приложенія, стр. 23, 17, прим. 1.

³⁾ См. рукописи Синайской библ. IX—X в. № 957; X в. № 956, Пантелеймоновской на Аеоно X—XI в. № 162, Синайской XI—XII в. № 962 и XIV в. № 981, Святогробской библ. въ Константинополѣ XV в. № 8,

рода спискахъ крещенія изложеніе его состава заканчивается обычно замѣчаніемъ: «и совершается божественная литургія».

Исключивъ изъ чина крещенія актъ введенія новокрещенныхъ на маломъ входѣ, церковь не могла однако всецѣло забыть древней практики. Въ качествѣ воспоминанія о ней она удержала введеніе новопросвѣщенныхъ въ храмъ или для совершенія муропомазанія, или причащенія. Практика перваго рода, предписывается между прочимъ чиномъ крещенія по рукописи XIII в. Синайской библ. № 360 ¹⁾ и въ существѣ дѣла представляетъ довольно наглядное воспроизведеніе первой половины древней процессіи, начинавшейся, по свидѣтельству Типикона Великой константинопольской церкви, выходомъ изъ крещальни и заканчивавшейся входомъ въ храмъ св. Петра, гдѣ совершалось муропомазаніе. Повтореніе же всей процессіи отъ крещальни до царскихъ вратъ, только безъ соотвѣтствующей малому входу обстановки, даетъ приведеніе новокрещенныхъ къ алтарю, предъ дверями котораго имъ преподавалось причащеніе ²⁾. Ни тотъ ни другой способъ замѣны древней практики не получилъ, однако, широкаго распространенія, не утвердился въ церковной практикѣ. И это вполне понятно. Введеніе новокрещенныхъ въ церковь имѣло смыслъ подъ условіемъ совершенія здѣсь муропомазанія или причащенія. Но первое, какъ видно изъ Типикона Великой константинопольской церкви по рукописи Потмоской библ., совершалось не въ храмѣ, а въ крещальнѣ; представлялась также полная возможность здѣсь же и причастить новокрещеннаго ³⁾.

Аеоно-Пандократорской библ. XV в. № 149, Святогробской константинопольской библ. XVI в. № 615 и библ. Аеоно-Пантелеймоновскаго монастыря того же вѣка № 305. А. А. Дмитріевскій. *Ibid.*, стр. 3, 17, 39, 70, 340, 458, 487, 739, 827.

¹⁾ „Послѣ крещенія священникъ беретъ его (новокрещеннаго) и входитъ въ храмъ съ пѣніемъ: „Блаженни, имъ же“... Здѣсь онъ читаетъ молитву: „Благословенъ еси, Господи Вседержителю, источниче благихъ“; помазуетъ его святымъ муромъ, говоря: „Печать дара Духа Святаго“, а затѣмъ отходитъ, поя: „Елицы во Христа“. А. А. Дмитріевскій. *Ibid.*, стр. 195.

²⁾ Рукоп. Синайской библ. XIV в. № 981. А. А. Дмитріевскій. *Ibid.*, стр. 439. Симеонъ Солунскій: „когда пѣвчіе поютъ псаломъ: „блаженни, ихъ же оставимася“, священникъ, предшествуя крещенному, приводитъ его предъ жертвенникъ и тамъ преподаетъ ему страшное причащеніе“. Писанія отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. II т. стр. 73.

³⁾ Этому могло способствовать устройство въ крещальняхъ алтарей.

Введеніе въ церковь оказывалось такимъ образомъ совершенно излишнимъ. Въ виду этого безъ сопровождающихъ дѣйствій,— мвропомазанія и причащенія,— оно и встрѣчается только въ одномъ памятникѣ,—рукописи XIII в. лавры Аѳонасія Аѳонскаго № 189 ¹⁾).

Единственно что нашла церковь возможнымъ удержать изъ древняго акта введенія новокрещенныхъ въ церковь, это—его начальный моментъ, движеніе отъ купели въ храмъ. При кругломъ устройствѣ крещалень онъ неизбѣжно долженъ былъ имѣть форму полукруга, правратившагося впоследствии въ полный кругъ, описываемый вокругъ купели. Однимъ изъ указаний на подобное происхожденіе даннаго обряда, появляющагося въ чинѣ крещенія XV в. ²⁾), служатъ его греческія названія. Для обозначенія обхожденія вокругъ купели употребляются тѣже, что и для введенія на малый входъ, выраженія: «ποιεῖν εἴσοδον», «εἰσοδεύειν». «Εἶτα εἰσοδεύουσι ὁ ἱερεὺς καὶ οἱ ἀνάδοχοι εὐν αὐτοῖς καὶ τὸ βρέφος βασταζόμενον κύκλῳ τῆς κολυμβήθρας», читаемъ въ чинѣ крещенія по рукописи 1536 г. лавры Аѳонасія Аѳонскаго № 21 ³⁾. «Καὶ λαβὼν θυμιατὸν», говорится въ рукописи XVI в. Синайской библи. № 996, ἱερεὺς ποιεῖ εἴσοδον γύρωθεν τῆς ἀγίας κολυμβήθρας» ⁴⁾. И насколько не случайны подобныя названія, видно изъ того, что въ большинствѣ памятниковъ обхожденіе купели обозначается терминомъ «περικυκλοῖν τὴν κολυμβήθραν» ⁵⁾).

См. А. Алмазовъ. Исторія чинопослѣдованія крещенія и мвропомазанія. Стр. 506.

¹⁾ А. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей. II т. стр. 177.

²⁾ См. рукописи: Синайской библи. 1426 г. № 968, библи. лавры пр. Аѳонасія на Аѳонѣ 1435 № 21, Синайской библи. 1475 г. № 980. А. А. Дмитріевскій. Описаніе. II т. стр. 400, 419, 432. Проф. А. И. Алмазовъ утверждаетъ, согласно Гааг'омъ, что обхожденіе вокругъ купели практиковалось уже въ IV ст., являясь символомъ и выраженіемъ духовной радости. Исторія чинопослѣдованія крещенія и мвропомазаніе, стр. 437. Но подобному мнѣнію не благоприятствуетъ отсутствіе даннаго акта въ спискахъ крещенія до XV ст. Какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ позднимъ появленіемъ обхожденія вокругъ купели и то обстоятельство, что только въ XVI в., возникаютъ попытки его объясненія. „Дѣлаютъ три круга. читаемъ въ чинѣ крещенія по Евхологію Ватиканской библиотекы XVI в., во образъ, *думаю*, трисятельнаго луча Св. Троицы“. Красносельцевъ. Свѣдѣнія. Стр. 94.

³⁾ А. А. Дмитріевскій. Описаніе. II, стр. 757.

⁴⁾ Ibid., стр. 797.

⁵⁾ Ibid., стр. 400, 419, 432, 662.

Переносъ на обхожденіе купели названіе древняго акта введенія новокрещенныхъ въ храмъ, церковь смотрѣла на одно дѣйствіе какъ на замѣну другого, а сообразно этимъ и болѣе позднему отвела въ чинѣ крещенія то самое мѣсто, которое занимало предшествующее ему раннее.

Выразившись во введеніи новокрещенныхъ въ храмъ во время малаго входа, связь крещенія съ литургіею привела къ превращенію литургійнаго акта въ крещальный. То же самое и притомъ подъ вліяніемъ той же связи произошло и съ дальнѣйшимъ дѣйствіемъ литургіи, — чтеніемъ апостола. Какъ видно изъ Типикона Великой константинопольской церкви, апостоль соединенной съ крещеніемъ литургіи Великой Субботы: «Братіе, елицы во Христа Іисуса крестихомся» ¹⁾, находится по своему содержанію въ прямомъ, непосредственномъ отношеніи къ только что совершенному таинству. Съ формальной стороны онъ—составная часть литургіи, съ идейной — крещеніе. И даже внѣшнимъ образомъ онъ болѣе связанъ съ этимъ послѣднимъ, чѣмъ съ дѣйствіями первой. «Когда патріархъ войдетъ въ алтарь, архидаконъ, говорится въ Типиконѣ Великой константинопольской церкви по рукописи Дрезденской королевской библ. № 140, подаетъ знакъ пѣвцамъ, и они на амвонѣ начинаютъ пѣть: «Елицы во Христа». Апостоль читается безъ прокимна» ²⁾. Въ томъ же Типиконѣ по рукописи Патмосской библ. и Профитологіѣ Синайской библ. XI—XII в. № 14 это краткое замѣчаніе дополнено и разъяснено слѣдующими указаніями. «Послѣ входа тотчасъ вмѣсто Трисвятаго «Елицы во Христа». Ектенія и молитва не произносятся, но сразу съдѣніе на горнемъ мѣстѣ и апостоль, прокимна не бываетъ»). Благодаря пропуску указанныхъ подробностей, послѣдовательность актовъ крещенія не прерывается тѣмъ, что относится къ одной литургіи: за несомнѣнно крещальнымъ актомъ,—введеніемъ повокрещенныхъ въ храмъ, сразу слѣдуетъ такое же крещальное дѣйствіе,—чтеніе апостола. Входя въ составъ крещенія еще въ періодъ его соединенія съ литургіею, чтеніе апостола естественно осталось въ данномъ чинопослѣдованіи и послѣ его обособленія, отдѣленія отъ евхаристіи. Показателемъ этого являются греческіе и славянскіе списки крещенія, начиная съ XVI ст.

Свящ. А. Петровскій.

¹⁾ А. А. Дмитріевскій. Описаніе. I т., стр. 134.

²⁾ Его же. Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы. Труды Кіевской Дух. Академіи. 1901 г. III, стр. 529.

³⁾ А. А. Дмитріевскій. Описаніе. II, стр. 134 и пр. 1.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки